

Му Вэньсюань быстро и ловко перетасовывал игральные карты в руках, перекладывая их из одной ладони в другую. Затем, взяв одинаковые стопки в обе руки, он переплел их, позволяя картам поочередно падать вниз. Когда все карты аккуратно сложились, он сжал колоду посередине. Его пальцы, тонкие и изящные, как белый нефрит, двигались с легкостью и грацией. Ощувив текстуру карт, он с любопытством спросил:

— Хунлин, из какого материала они сделаны? Их невозможно сломать или порвать, а толщина и твердость как раз подходят. Идеально для карт.

Наблюдая, как Му Вэньсюань перетасовывает карты, Хунлин на мгновение застыла, завороченно глядя на его белые, как снег, запястья и ловкие движения пальцев, сливавшиеся с картами в единый поток. Не задумываясь, она выдала:

— Маленькая госпожа, это сделано из уникальной парчи, которую использует только семья Хань.

Только после этого она осознала, что сказала лишнее.

В этот момент поспешно вошла Цюшуй:

— Маленькая госпожа, Хунлин уже изготовила карты. Но для чего они нужны?

Она бросила на Хунлин строгий взгляд, и та, поняв, что чуть не навлекла беду, поспешно опустила голову.

Му Вэньсюань, все еще радуясь появлению карт, не заметил обмена взглядами между служанками.

— Вы обе, пожалуйста, перестаньте называть меня «маленькая госпожа». Давайте договоритесь: впредь будете звать меня господином. Тогда я расскажу вам, в чем заключается прелесть этих карт.

Ему, взрослому мужчине, было неприятно слышать, как эти девушки называют его «маленькой госпожой» — от этого у него по коже бегали мурашки, и вызывало это настоящую головную боль.

Цюшуй слегка поклонилась:

— Раз уж молодой господин поручил нам служить вам, мы, естественно, ваши люди. Мы подчиняемся всем распоряжениям маленькой госпожи. Если маленькой госпоже угодно, чтобы мы называли вас господином, то с этого момента мы будем величать вас так.

С этими словами Цюшуй и Хунлин хором произнесли:

— Господин!

Му Вэньсюань почувствовал облегчение и не мог не восхититься в душе: Несомненно, девушки из знатной семьи настолько понятливые и сообразительные.

Му Вэньсюань понимал, что пока не сможет покинуть усадьбу Хань, но нужно же как-то развлекаться. Теперь, когда у него были карты, скучать ему не придется. Существовало множество игр, и он уже научил Сяо Шитоу играть в «Доу дичжу». Он решил обучить и Цюшуй с Хунлин — вчетвером играть веселее. Девушки оказались умными и бойкими на язычок, они

очень быстро схватывали правила. Обучать их было одно удовольствие, в отличие от Сяо Шитоу, на которого он потратил полдня, прежде чем тот наконец-то смутно понял суть игры.

— Пара двоек, у меня осталась одна карта, — объявил Му Вэньсюань.

Хунлин и Сяо Шитоу хором ответили:

— Пас.

— Беру! Беру! Бомба, четыре короля! — Цюшуй, игравшая за помещика, не упустила возможности наказать Му Вэньсюаня.

— Четыре туза! — Сяо Шитоу перебил ход помещика Цюшуй.

Хунлин и Му Вэньсюань снова сказали:

— Пас.

Сяо Шитоу посмотрел на своего «помещика». Цюшуй повесила нос: она понимала, что если Сяо Шитоу выйдет одной картой и пропустит Му Вэньсюаня, она проиграет. Без сил она сказала:

— Пас!

Му Вэньсюань и Хунлин inwardly rejoiced — победа была в их кармане.

— Три десятки!

Му Вэньсюань и Хунлин замолчали.

Му Вэньсюань, увидев, что Сяо Шитоу выложил три десятки, был в замешательстве и покачал головой.

Хунлин с раздражением произнесла:

— Пас.

— Беру! Беру! У меня три двойки! — Помещик Цюшуй обрадовалась. — Есть желающие? Если нет, то я хожу.

Сяо Шитоу опешил:

— Пас.

Хунлин ткнула пальцем в лоб Сяо Шитоу и гневно произнесла:

— У господина осталась всего одна карта! Не могли бы вы сыграть десяткой? Это вся ты, из-за тебя я опять проиграла.

Сяо Шитоу с плаксивым видом, чувствуя себя глубоко обиженным, разложил карты перед Му Вэньсюанем:

— Господин, посмотрите, у меня же остались три двойки!

Му Вэньсюань с трудом сдерживая смех, погладил Сяо Шитоу по голове:

— Нам нужна командная работа. Не думай только о том, как сбежать самому. Ведь не страшен враг, подобный богу, а страшен союзник, подобный свинье.

Цюшуй...

Хунлин...

Что хотел сказать господин?

Цюшуй взяла кисточку и, не церемонясь, провела жирную черную линию от левой брови Сяо Шитоу до правого подбородка. Увидев, что Хунлин смотрит с видом мученицы, готового принять казнь, она тоже безжалостно провела тяжелую черту по нежной правой щеке девушки.

Подойдя к Му Вэньсюаню, Цюшуй засмушалась:

— Господина я трогать не посмею, не смею позволить себе такой грубости.

Сяо Шитоу поспешно сказал:

— Сестра Цюшуй, нарисуй на мне. Это я виноват, я подставил господина. Нарисуйте эту черту на моем лице.

И он подставил свое личико.

Хунлин и Цюшуй хором произнесли:

— Да, так и сделаем!

Му Вэньсюань остановил их:

— Этого нельзя. Правила есть правила, как же их менять по своему усмотрению? В игре все равны, и если правила не исполнять, то играть становится неинтересно.

В конце концов, Цюшуй, не в силах решиться испортить безупречную красоту Му Вэньсюаня, лишь слегка коснулась кончиком кисти, окуная чернила, его лба. К её удивлению, эта капля чернил не испортила лицо Му Вэньсюаня, а наоборот, добавила его ослепительной внешности нотку соблазнительной прелести.

В следующих раздачах Му Вэньсюаню невероятно везло: почти каждой партией он становился помещиком и неизменно выигрывал. С его мастерством и навыками счета, играть против этих троих было сущим пустяком. Видя, как на лицах проигравших появляется все больше черных линий, Му Вэньсюань начал чувствовать себя немного неловко, словно он обижает людей древности. Сначала Цюшуй и Хунлин, находясь перед своим хозяином, все еще стеснялись, но к концу игры они совсем расхрабрились: закатывали рукава, громко голосили и обвиняли друг друга. Четверо играющих слились в единый веселящийся коллектив и даже не заметили, как в комнату вошел посторонний, пока вдруг не раздался гневный окрик:

— Что вы тут делаете?!

В комнате повисла тишина. Увидев вошедшего, Цюшуй и Хунлин поспешно соскочили с табуреток и поклонились, хором произнеся:

— Слуги приветствуют четвертого молодого господина.

Му Вэньсюань увидел юношу лет шестнадцати-семнадцати, одетого в светло-зеленый халат, подпоясанный поясом из белого нефрита. Юноша был высоким и статным, с очень красивым лицом. Его гневные глаза, напоминающие цветы персика, при взгляде на Му Вэньсюаня выразили крайнее удивление.

Хань Чуньи давно интересовался этой женоподобной «младшей невесткой». Из-за того, что его старший брат на следующий день после свадьбы уехал по делам в столицу, Хань Чуньи был занят какое-то время и только сегодня получил возможность увидеть знаменитого «женственного» третьего сына семьи Му. Неожиданно для себя, войдя в комнату, он увидел, что хозяева и слуги смеются и веселятся все вместе — что за непотребство! Гнев закипел в нем, но когда он взглянул на сидящего за столом Му Вэньсюаня, то остолбенел. Му Вэньсюань был спокоен, как дева, и прекрасен неопишимо; его черты лица были как на картине, его красота могла повергнуть в прах государства. Капля чернил на его от природы очаровательном лице стала словно украшением, от которого любой ценитель красоты мог бы потерять рассудок. Гнев Хань Чуньи при виде такой красоты мгновенно испарился.

Такой Му Вэньсюань слишком его поразил, и он был так далек от слухов! Хань Чуньи с удивлением спросил:

— Так ты и есть моя младшая невестка, Му Вэньсюань?

Му Вэньсюань легко улыбнулся прекрасному юноше перед собой. Услышав, как Цюшуй и Хунлин называют его четвертым молодым господином, он понял, что перед ним младший брат Хань Чуньюаня — Хань Чуньи.

— Я именно Му Вэньсюань. Здравствуй, четвертый молодой господин.

Хань Чуньи не сводил своих очаровательных глаз-персиков с Му Вэньсюаня и с улыбкой произнес:

— Здравствуй, младшая невестка. У тебя действительно чудесная внешность. Стоит тебе улыбнуться — и можно покорить город, улыбнешься снова — и всю страну. Заметив чернильные линии на лицах Цюшуй и Хунлин, он расхохотался, совершенно забыв о приличиях:

— Ха-ха... Что вы тут такое натворили? Лица-то у вас все как у кошек-мурзочек! Вставайте, идите скорее умойтесь. Как вы можете так выглядеть?

— Четвертый молодой господин, прости нас, слуги прощаются.

Цюшуй, покраснев, увела Хунлин, а Му Вэньсюань отправил Сяо Шитоу умываться.

Му Вэньсюань почувствовал, что Хань Чуньи не отличается надменностью, свойственной многим знатным родам, его взгляд был чистым. И хотя ему было крайне неприятно слышать обращение «младшая невестка», он не чувствовал к юноше отвращения.

Заметив, что Хань Чуньи слегка вспотел, Му Вэньсюань спросил:

— Четвертый молодой господин, ты будешь чай или сок?

— Сок? Какой сок? — с любопытством спросил Хань Чуньи.

<http://bllate.org/book/16591/1516146>